

Естественно, Усадьба Нефритового Отражения, включая жилые помещения для внешних учеников и их семей, занимала целых сто му земли. Она всегда гордилась своей изысканностью, и все павильоны, беседки и здания в саду были тщательно спроектированы искусными мастерами, создавая впечатление элегантности и утончённости. Однако за всем этим скрывались огромные денежные вложения. Сад был украшен причудливыми камнями и скалами, а древние деревья, густо покрытые листвой, бросали прохладную тень на землю, где лишь изредка мелькали золотистые блики.

— Цюй Лянь.

Ло Ин впервые так серьёзно произнёс его имя.

Цюй Лянь обернулся, слегка удивлённый.

— Ты не глуп.

Ло Ин схватил его за запястье, спокойно проверил пульс, а затем поднял руку, чтобы коснуться его лица, поочерёдно нажимая на несколько точек.

Должно быть, он должен был оставаться спокойным, но Ло Ин не вовремя подумал, что его лицо такое мягкое.

Цюй Лянь был послушным, позволяя ему делать что угодно, и улыбнулся, обнажив белые зубы.

— Я же не глуп, я уже тысячу раз говорил вам это.

Ло Ин убрал руку, опустив её вдоль тела, и неловко потёр кончики пальцев.

— Ты был на горе Инь до того, как попал в Дворец Облачных Небес? Каким был твой учитель? Как он мог... воспитать тебя таким?

— Учитель...

Цюй Лянь слегка нахмурил брови.

— Учитель был очень строгим, но хорошо ко мне относился. Раньше я жил на горе, и кроме учителя никого не видел. Я жил в маленьком дворике, пил воду из горного источника, ел травы и целыми днями играл с белыми журавлями и снежными зайцами. Поэтому я ничего не знал о мирских вещах.

— Никогда не спускался с горы?

Цюй Лянь покачал головой.

— Раньше... никогда не спускался.

Ло Ин хотел что-то сказать, но сначала задал другой вопрос.

— Тогда почему ты спустился?

На этот раз Цюй Лянь думал дольше, так долго, что его лоб начал болеть от напряжения, и наконец он с просветлением произнёс:

— Потому что я поссорился с учителем.

— Поссорился?

Неудивительно. За эти дни Ло Ин успел заметить, что, хотя Цюй Лянь казался мягким и безобидным, на самом деле он был упрямым человеком, который не отступал от своих принципов. И, похоже, он совершенно не понимал мирских иерархий, так что даже конфликт с учителем не казался чем-то странным.

— Учитель не хотел, чтобы я спускался с горы, но я хотел.

Цюй Лянь резко обернулся и уставился на него, его миндалевидные глаза слегка прищурились. Не дожидаясь дальнейших вопросов, он сказал:

— Я спустился, чтобы найти одного человека.

Голос Ло Ин неожиданно напрягся.

— Кого?

Тебя.

Цюй Лянь проглотил эти слова, с подозрением разглядывая Ло Ин, и ему стало очень странно. С первого взгляда он почувствовал что-то знакомое в Ло Ин, подумав, что это тот, кого он искал. Но Ло Ин... не совсем подходил. К тому же его собственная память была запутанной, возможно, из-за вмешательства учителя. В общем, он помнил только, что спустился с горы для чего-то важного, чтобы найти кого-то, но кто это был и зачем, он не мог вспомнить.

А Ло Ин, казалось, тоже уделял ему особое внимание.

После долгих раздумий Цюй Лянь отступил, приняв загадочный вид и скрестив руки.

— Хм, этого я тебе не скажу.

Ло Ин почувствовал, как его дыхание перехватило, и ему захотелось подвесить Цюй Ляня и отлупить.

Он глубоко вздохнул и задал вопрос, который хотел задать раньше.

— Если ты говоришь, что на горе были только ты и учитель, и вскоре после спуска ты встретил Лу Ли и вернулся в Дворец Облачных Небес, тогда скажи, где твой брат? Как его зовут?

Как будто что-то резко кольнуло его, Цюй Лянь почувствовал острую боль в голове, почти подкосившую его.

— Цюй Лянь!

Ло Ин быстро подхватил его.

— Брат...?

Цюй Лянь лишь слегка пошатнулся, но быстро выпрямился.

— Эм, я действительно не видел брата... Но... Ох, я только знаю, что брата больше нет.

Ло Ин стиснул зубы.

— Что с тобой не так? Почему твоя память так запутана? Когда всё это закончится, я отведу тебя в Обитель Застывших Вод, чтобы врач осмотрел твой мозг.

Услышав слово «врач», Цюй Лянь содрогнулся и неловко улыбнулся.

— Это... это не нужно... Я думаю, это проделки учителя. Учитель очень скупой, он не хотел, чтобы я спускался с горы, и даже если я спустился, он хотел, чтобы я ничего не добился. Когда я закончу свои дела и вернусь, чтобы попросить прощения, всё будет в порядке.

Он говорил так легко, как будто это был просто капризный ребёнок, который сбежал из дома, погулял по улице и вернулся, как будто ничего не произошло.

Однако Обитель Застывших Вод не была мёртвой, и Ло Ин уже отправил людей на гору Инь, чтобы проверить всё досконально.

Гора Инь была пустынной.

Всё, что Цюй Лянь упомянул — маленький двор, учитель, белые журавли, снежные зайцы — не существовало.

Гора Инь находилась на востоке Циньчжоу, а Циньчжоу был самым густонаселённым регионом из девяти провинций. Однако на горе Инь не было ни единого следа человека, потому что у подножия горы протекал естественный ручей, охранявший её. В ручье кишели ядовитые змеи, а на горе росли ядовитые травы. Не было не только людей, но даже следов мышей. Вся гора была мёртвой, и даже солнце не хотело её освещать. Поэтому местные жители не называли её «Гора Инь», а звали «Мрачная гора».

Когда стража представила предварительные результаты расследования, Ло Ин сразу насторожился. Возможно, учитель Цюй Ляня был отшельником, который установил барьер на горе. Однако стража, используя духовные компасы, обследовала каждый дюйм земли на горе, но не обнаружила никаких следов духовной энергии.

Гора Инь действительно была мёртвой.

Ло Ин пристально смотрел на Цюй Ляня. Его кольцо заповедей не подавало признаков активности — он не лгал. Тогда откуда он взялся? Белые журавли и снежные зайцы никак не могли появиться к югу от реки Хунцзян в Циньчжоу.

Цюй Лянь спокойно наслаждался солнечным светом, а затем обернулся и увидел, что Ло Ин всё ещё пристально смотрит на него. Их взгляды встретились, и он неловко отвел глаза. Цюй Лянь не обращал внимания на то, что его разглядывают. С тех пор как он спустился с горы, он всегда был как кусок мяса на разделочной доске, готовый к любому расчёту. Но он совсем не боялся, поэтому и не заботился об этом.

— Господин Пэй сказал, что второй сын клана Нин умер несколько лет назад. Можешь рассказать мне об этом?

— Конечно.

Ло Ин кратко объяснил ему.

Старший сын старого патриарха клана Нин, Нин Цзинь, умер молодым. У него было пять сыновей: старший, Нин Гуанчжун, погиб прошлой ночью; второй, Нин Гуанжэнь, умер два года

назад; третий, Нин Гуанжэнь, умер ещё раньше, будучи ребёнком; четвёртый, Нин Гуанъи, хотя и не был выдающимся, всё ещё был жив и активен; а пятый, Нин Гуанъю, был несчастлив, так как в детстве перенёс тяжёлую болезнь, которая подорвала его здоровье, и он не мог заниматься культивацией.

Клан Нин основывался на принципе «эlegantности». Предки клана не только были искусными фехтовальщиками, но и считались утончёнными людьми. Учёные со всех девяти провинций собирались в Инчжоу, чтобы обсуждать философию. Однако по непонятным причинам, когда дело дошло до поколения Нин Гуанъи, что-то изменилось. «Эlegantность» предков заключалась в том, чтобы собираться в бамбуковых рощах и играть на цитре, а теперь «эlegantность» заключалась в том, чтобы посещать публичные дома и искать развлечений... Многие не осмеливались говорить об этом открыто, но в душе презирали это.

Ло Ин не скрывал своего презрения, но, говоря о втором сыне клана Нин, Нин Гуанжэне, его тон слегка смягчился.

— Усадьба Нефритового Отражения долгое время доминировала в девяти провинциях, и большинство как внутренних, так и внешних учеников были высокомерны. Однако Нин Гуанчжун и Нин Гуанжэнь, близнецы, были редкими исключениями. Хотя они тоже часто посещали публичные дома и строго говоря не были образцовыми джентльменами, в глазах общества они были свободными духом и обладали сильным характером.

Особенно второй сын, Нин Гуанжэнь. Поскольку у него был старший брат, который должен был унаследовать семейное дело, он путешествовал по миру, знакомясь с разными людьми, и рекомендовал многих талантливых людей как клану Нин, так и Дворцу Облачных Небес. В путешествиях он был щедрым и верным другом, напоминая своего деда. Однако такой выдающийся человек в конечном итоге пал из-за любви.

Когда Стража, карающая зло, везла его на Материк Очищения от Грехов, тысячи практиков пришли просить за него, заполнив небо своими мечами, как дождь. Все вокруг плакали, и даже стражи, сопровождавшие его, были в слезах.

Нин Гуанжэнь был человеком с высокой самооценкой, и он уже решил умереть. Он выхватил кинжал у одного из сопровождающих, и кровь брызнула на всех, пролившись с неба, как кровавый дождь.

Ло Ин: *Сжимает. Трогает.*

Лу Ли: Что ты делаешь?!

<http://bllate.org/book/16248/1461377>